

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Дарья КУЗНЕЦОВА

**КОШАЧЬЯ ГОРДОСТЬ,
ВОЛЧЬЯ ЧЕСТЬ**

Роман

Москва, 2016

ЭАРМАДА

&

«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К89

Серия основана в 2004 году
Выпуск 617

Художник
С. А. Григорьев

Кузнецова Д. А.

К89 Кошачья гордость, волчья честь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 312 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2273-9

Свадьба волчьего князя и кошачьей княжны — событие долгожданное. Шутка ли, без малого двадцать лет прошло с помолвки до этого счастливого дня! Вот только не все в порядке в волчьем княжестве, иначе с чего бы его правителю пропадать за пару дней до собственной свадьбы?

Противник хорошо подготовился и все продумал. Одного только не учел: элитного отряда охраны, сопровождавшего невесту к жениху. Если одна кошка перейдет дорогу, это уже чревато неприятностями. А когда кошек много? Да еще ко всему прочему они отлично вооружены и не станут полагаться на судьбу, собираясь устроить вам немаленькие проблемы...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Кузнецова Д. А., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2273-9

Огнеяра

Погода была изумительная. Я вообще люблю начало осени, а уж найти лучшее время для дальней дороги и вовсе невозможно, при условии, конечно, что удастся добраться к цели до затяжных дождей и холодов. Солнце еще греет, но нет удушающего летнего зноя, и легкий ветер ласково треплет ткань одеяний и гриву коня, — благодать!

Проще говоря, Солнцеликая еще не повернулась к миру тем местом, к которому крепится хвост, но и не сверлит пристальным взглядом. Самое время начать какое-нибудь полезное и продолжительное дело без риска в неподходящий момент привлечь внимание грозной богини. Потом будет долгая зима, а к весне можно или управиться со всеми проблемами, или поставить дело твердо и уверенно, как будто всегда так было. Солнцеликая — настоящая женщина, доверчивая и обладающая девичьей памятью, перехитрить ее не так уж трудно. Главное, делать это ласково и без грубости. А вот летом, в ее время, все должно быть тихо, мирно и размеренно, к чему очень располагают длинный день и палящее солнце. Зеленеют засеянные поля, благоденствуя, жиреет скот, пишутся письма, плетутся ковры и интриги. Даже войны к лету стараются прекратить или, по крайней мере, свести к позиционному сидению.

По той же причине, кстати, и свадьбы стараются играть осенью: чтобы к весне у молодых все устаканилось и сложилось. А еще чтобы Солнцеликая не позарилась на чужого мужика. Но это уже так, между нами, девочками, мужчинам подобные соображения без надобности.

В общем, очевидно, что другого времени для исполнения договора князя выбрать не могли. Огнегровкой плевать, что

княжна уже две трипты лет как просватана, и жених из политических соображений честно ждал ее все эти годы. Он, говорят, и так нечеловечески хорош, а уж если Солнцеликая прослышит, что претендентка на подходе — привет далеким предкам! Она баба с характером, мстительная и до мужиков охочая, особенно — до чужих, так что житья молодым не будет.

Жалко, я никогда не узнаю, чем думала и на что рассчитывала моя матушка, когда называла дочь в ее честь — Огнеярой.

Подобные мысли вяло ворочались в моей голове уже не один час, то сворачивая к созерцанию природы, то углубляясь в философские размышления. Конские копыта звонко цокали подковами по стертой брусчатке Старой дороги, навевая сонливость и располагая к расслабленности. Кажется, в сон клонило не только меня: над обозом вообще висела ленивая тишина, все, кто мог, — дремали. Время уже перевалило за полдень, началась вечерняя трипта.

Разделение суток на часы было придумано очень давно, оказалось удачным и до сих пор не изменилось. Время так и считают тройками и триптами — «три-по-три», — хотя мы уже пару веков назад переняли у других видов гораздо более удобную в быту десятичную систему. Три трипты: ночная, серединой приходящаяся на полночь; утренняя, до полудня; и вечерняя — послеполуденная. Трипты сейчас вообще применяют только при измерении времени и, как ни странно, в армии: очень легко, внимательно прислушавшись к речи, отличить по этому признаку опытного военного от обычного человека...

...Хотя нет, увы, как оказалось, дремали не все.

— Где твои дозорные? — вырывая меня из мирного безделья, прозвучал почти над ухом низкий голос с чувственной хрипотцой, будоражащей слух и некоторые органы, не предназначенные природой для восприятия звука.

Начинается. «Песнь о страданиях Двуетиного», стих три тысячи сорок восьмой. В смысле где-то я уже что-то сказанное таким тоном слышала, и не один раз.

Я нехотя открыла глаза и скосила взгляд на пристроившегося рядом всадника.

Варс Черный Коготь. При всех его недостатках — хорош, стервец, взгляда не отвести! Глаза карие, с прищуром, черты лица — рубленые, но при этом странно гармоничные, на подбо-

родке слева — шрам. Пепельного цвета волосы собраны в косу. А разворот плеч, а ширина грудной клетки, а руки какие, а задница — мм! Отдалась бы под ближайшим кустом, да только, боюсь, не поймет он такого душевного порыва. Волки — они в принципе довольно занудные типы, а этот еще и альфа на всю голову, особо доверенный посланник своего князя и вообще — то ли дядя ему, то ли кузен. В общем, мечтать не вредно, но держаться лучше подальше.

— А что? — поинтересовалась лениво, выдержав недлинную паузу.

— А то, что на тракте порой целые караваны пропадают, — сквозь зубы процедил волк, буравя меня взглядом.

— Какая неприятность, — грустно качнула головой и приподнялась на стременах, демонстративно пересчитывая взглядом поголовье своих девчонок. — Да нет, все на месте, спасибо за заботу, — плюхнувшись обратно в седло, улыбнулась светло и ласково, со всей доступной искренностью. Варса слегка перекосило, но выдать ответную улыбку он все-таки сумел. Улыбку, подозрительно похожую на оскал... но что взять с волка?

— Вот мне и интересно, какого... почему они все здесь? Может, ты все-таки отправишь кого-нибудь вперед, на разведку?! — угрюмо поинтересовался альфа.

— Да ладно, что девчонок гонять, — легкомысленно отмахнулась я. — Места хоженные, народу полно, что тут может случиться!

— Разбойники, например, — отрывисто проговорил он.

Ишь ты, даже зубами уже не скрипит; кажется, начал привыкать.

— Ой, замечательно, вместе развлекаться — всегда веселее, — мечтательно улыбнулась я.

— Надеюсь, воинских талантов в тебе наберется хотя бы половина от самонадеянности! — криво ухмыльнулся волк.

— Больше, гораздо больше! — радостно отозвалась я. Потом немного посерьезнела и искренне попыталась успокоить собеседника: в конце концов, он не просто так переживает, а аргументированно. Наблюдательности бы ему еще и полевого опыта побольше, цены бы не было... — Послушай, родная кровь, не нервничай, все под контролем, а княжна под моей охраной уже целую трипту лет, и пока никаких накладок не бы-

ло. Я понимаю, что тебе непривычно находиться под чьим-то началом, но ты попробуй расслабиться и получить удовольствие. Вдруг понравится?

— Кошки! — взбешенно сплюнул он в дорожную пыль и сжал бока лошади так, что та, бедная, всхрапнула и присела на задние ноги, а в галоп взяла с места, прыжком.

— Волки! — Я укоризненно вздохнула и покачала головой, проводив несчастное животное взглядом. В смысле лошадь, не всадника. Хотя...

А ведь наши с ним взаимоотношения могли сложиться гораздо более мирно. Это прозвучит ужасно неоригинально, но — он первый начал рычать на меня и высказывать сомнения в моей компетентности. Прямо сразу, с порога, я даже рот открыть не успела. Окинул взглядом — как милостыней одарил, и недовольно так поинтересовался, мол, вот это и есть командир нашего отряда?

Промолчать я, конечно, не смогла; как Варс справедливо заметил, потому что кошка. Это у них принято, чтобы женщина сидела дома и детишек нянчила, а у нас порядки другие. И уж он-то, дипломат недоделанный, мог бы привыкнуть к такой особенности и, по меньшей мере, промолчать.

Слово за слово, и если бы не присутствие князя, все кончилось бы рукоприкладством. Но тот воззвал к благородству посланника и моему благоразумию (на этом месте мы с волком обменялись скептическими взглядами, полными сомнения), после чего взял с нас по обещанию. С меня — вести себя прилично, с Варса — соблюдать субординацию.

Это был второй шанс, благополучно профуканный Черным Когтем. Потому что вместо попыток наладить диалог волк начал придирается к моему стилю работы и учить меня выполнять мои же обязанности. Как я только дожидая до своих лет без его рекомендаций, удивительно! И ладно бы сам был матерым воякой, я бы с радостью поучилась и переняла опыт, так ведь нет, он, как и положено альфе, по командно-дипломатической части — в самых верхах. Тактику и стратегию, конечно, изучал, да все больше по книжкам.

Я бы и это стерпела, но Варс начал цепляться к девчонкам. То оружие не так висит, то хихиканье не понравилось (еще бы понравилось, если смеялись они над ним, и он это понял), то...

В общем, что поделывать, мужика не на шутку разозлила необходимость подчиняться женщине и ехать под бабьей охраной. А я в свою очередь тоже уперлась всеми лапами, решила под него не подстраиваться и по максимуму получить удовольствие от ситуации. Дорога длинная, по большей части — скучная, а сегодня только первый день пути; надо как-то развлекаться. Вот и стала я общаться с ним в подобном духе, вдохновенно кося под дуру гораздо более круглую, чем наблюдается в реальности, и постоянно выводя волка из себя. Благо особенно для этого стараться не надо: он вскипает бешенством от одного взгляда. Даже странно для дипломата: чем же я ему так не угодила? Или просто Варс до сих пор с нашей породой не пересекался и не привык разговаривать с женщинами на равных?

Как бы то ни было, я искренне считаю, что я в своем праве. Если бы он оказался чуть внимательнее и умнее, понял бы, что две из девчонок — птичницы, то есть — говорящие с птицами. Они своих способностей не скрывают, Вешнелея вон вообще всю дорогу с вороном на плече едет. Мог бы сообразить, что под нашим контролем пространство гораздо более обширное, чем то, которое может охватить пара конных дозорных. Но нет ведь, бабы — по умолчанию дуры! — и должны его слушаться.

Тяжело княжне среди них будет, хоть ее и готовили к традициям чужаков с детства, и даже несколько учителей было из волков, чтобы привыкала. Только, по-моему, учителя сами прижились и освоились в новой среде гораздо качественней и основательней, чем подготовили нашу малышку. Во всяком случае, все трое прочно осели у нас, двое обзавелись семьями, а одна — ребенком невесть от кого. Что по волчьим понятиям вообще-то страшнейший позор.

Но не лезть не в свои дела я приучилась еще котенком, отлично запомнив, что за такое обычно дают по ушам, по шее, и хорошо, если хвост удастся унести целиком. Поэтому только изредка развлекала Лебедяню байками из собственной бурной юности, старательно выбирая связанные с ее будущей родиной. И искренне надеялась на ум и сообразительность самой княжны, которых, к счастью, хватало.

Жалко мне ее. Совсем крохой лишилась матери, да и отцу по большей части не до нее: пристроил замуж и сосредоточился на дрессировке старших парней. Оно, конечно, правильно, с

этими лоботрясами проблем не оберешься, а Леда на удивление тихая, но оттого еще жалче. Да и привязалась я к ней за те годы, что мы с девочками служили в личной охране княжны.

— Зря ты с ним так, — не успела я опять погрузиться в блаженную расслабленность, как рядом прозвучал еще один мужской голос. Насмешливый и совершенно незнакомый. Логика подсказала, что это один из двух волков, сопровождавших Варса, а потом я перевела на него взгляд — и зависла.

— Зря ты с ним так, — повторил незванный собеседник, искренне улыбаясь.

— С кем? — очнулась я, с трудом отрывая взгляд от шевелюры мужчины и переводя его на лицо.

Мамин хвост! Рыжий волк! Сколько живу — ни одного такого не видела, а этот еще яркий, да кучерявый, да с веснушками!

— Слушай, а ты точно волк? — тут же задала я вопрос в лоб, не дав ему и рта раскрыть. Выглядел и пах собеседник именно как волк, но чем боги не шутят!

— Я-то волк, но прабабка, говорят, с лисом согрешила, — усмехнулся тот, не обидевшись и не удивившись вопросу. Видимо, привык уже, вряд ли я первая так отреагировала.

— Как у нее это качественно получилось, — хмыкнула я, а взгляд против воли опять перебрался на коротко остриженные волосы, даже при длине в полпальца умудрившиеся курчавиться. Задумалась, как же я проглядела такое чудо природы, но потом сообразила, что до сих пор голову волка покрывала черная косынка, а теперь ее не было; видимо, солнце все-таки напекло. — А шерсть у тебя тоже рыжая? И все остальные волосы на теле? — заинтересовалась тут же.

Собеседник одарил меня хитрой лисьей улыбкой и предложил:

— Хочешь, покажу? И шерсть, и все остальное.

— На привале будет видно, — хмыкнула я, окидывая рыжего оценивающим взглядом. — Вежливые мальчишки, кстати, приставая к девочкам, первым делом представляются.

Хм, а хорош. Физиономия, правда, менее выразительная, чем у командира, но — рослый, крепкий, плечистый, с обаятельной улыбкой. А если немного отвлечься от шокирующе-огненной масти и приглядеться повнимательней, можно отме-

тить и типично воинскую манеру движения, и цепкий взгляд, и тяжелый упрямый подбородок, и оружейные мозоли на ладонях, расслабленно придерживающих конский повод. Впрочем, чему удивляться? Вряд ли альфа, прихвативший с собой всего пару бойцов охраны, выбрал бы каких-нибудь никчемных неумех.

— Трай Белая Звездочка.

— И где же у тебя эта звездочка? — В первый момент поперхнувшись от смеха воздухом, я сдавленно захихикала сквозь кашель. Рыжий волк из рода Белая Звездочка. А говорят, у богов нет чувства юмора!

— Как и положено, во лбу, — насмешливо фыркнул он.

— Что, серьезно — звездочка? Даже не звезда?

— Она маленькая, на звезду не тянет, — с каменной физиономией пояснил волк.

— Повезло же тебе, родная кровь, — простонала я сквозь смех.

— Не то слово, — хмыкнул он.

— Уф, уморил. — Все еще похохатывая, я тряхнула головой. — Ох и доставалось же тебе в детстве! Ладно, извини, это я уже увлеклась, — все-таки одернула себя. — А с кем я — зря, и как именно — так? — уточнила на всякий случай, хотя было очевидно, что речь шла о Варсе.

— С альфой. Он хороший человек и командир, просто редко сталкивался с вашим племенем и не знает многих тонкостей.

— Он не тонкостей не знает, а уши не моет и смотрит куда-то не туда, — насмешливо фыркнула я.

— Что показывают, на то и смотрит, — ухмыльнулся волк. — Или ты хочешь сказать, что он первый мужик, замечающий сначала грудь, а потом все остальное?

— А говоришь — командир хороший! Какой же он хороший командир, если за грудью человека не видит? — с притворной грустью протянула в ответ. Переглянувшись, мы дружно прыснули со смеху. — Нет, но даже если так, мог бы вести себя повежливей.

— Он альфа, — волк виновато развел руками. — Он привык к беспрекословному подчинению, а тут... Извини, но с первого взгляда сложно сказать, что ты опытный командир и боец.

— Ага, особенно если смотреть на грудь, — ехидно вставила я.

— В том числе, — улыбнулся мужчина. — У нас тоже встречаются женщины-воины, но это, скорее, исключение. Да и статью они, честно говоря, больше воины, чем женщины, — задумчиво хмыкнул он. — А вот таких, как ты и твои девочки, не бывает.

— Ну да, я в курсе. Они, может, и рады бы, да кто их пустит? — Я махнула рукой. — Ладно, я-то, положим, твоего командира понимаю, да только процесс это обоюдный. Или ты предлагаешь мне смиренно кивать на каждую его глупость и бежать выполнять приказы, помахивая хвостиком? — Я даже раздраженно фыркнула под конец этого монолога. — И вообще, с чего ты его защищаешь-то?

— Он мой друг, — неуверенно пожал плечами рыжий. — Да и вообще, альфа в дурном настроении — малоприятное в общении существо, а нам еще довольно долго ехать.

— Ну так и вправь для начала мозги ему, а не мне. — Я пожалала плечами. — Если он друг, то прислушается.

— Вправлять мозги альфе? — иронично хмыкнул Трай. — Я еще жить хочу.

— Значит, придется страдать дальше, — заключила философски. — А подстраиваться под представления обо мне какого-то блохастого кобеля я не намерена.

— Да я в этом и не сомневался, и никогда бы о таком не попросил. Не подстраиваться, но хотя бы намеренно не провоцировать, — улыбнулся рыжий.

— А это уж как получится, — непримиримо пригрозила в ответ.

— Нам всем не понравится, если он окончательно выйдет из себя, — мужчина предпринял очередную попытку достучаться до моего благоразумия.

— Вам — не понравится, а нам как-то плевать. — Я вновь скептически фыркнула. — У нас нет инстинктов, заставляющих беспрекословно подчиняться кому-то. Или ты полагаешь, я не смогу ему ничего противопоставить в случае драки?

— Сможешь. И это-то как раз главная проблема, — тяжело вздохнул Трай, окинув меня взглядом и задержавшись на выглядывающих из-за плеч рукоятях клинков.

— Ладно, предлагаю закрыть эту тему, — отмахнулась я. — Она уже начинает меня раздражать вместе с твоим альфой. Так, чего доброго, ты добьешься совершенно противоположного эффекта. Лучше расскажи про своего князя.

— Что рассказать? — опешил он.

— Ну, как минимум какой он по сравнению с Варсом? Самодур еще похлеще или более вменяемый?

Волк в ответ, поперхнувшись воздухом, издал какой-то странный булькающий звук.

— А тебе зачем? — осторожно уточнил он.

— Интересно, кому мы Леду везем, — пожалала плечами. — Может, ее пора срочно спасать! — предположила я, но, глянув на перекосившееся лицо рыжего, поспешила уточнить: — Не бледней ты так, я шучу, не будем мы расстраивать свадьбу. Надо же знать, как девчонку морально поддержать и правильно настроить на мероприятие. Она, конечно, тщательно готовилась, но вдруг ты какой-нибудь ценный совет сумеешь дать?

— Кхм. Где я, а где князь, — нервно кашлянул мужчина, опасливо зыркнув по сторонам. — Он человек серьезный и разумный, не любит рубить сплеча и принимать решения в спешке, так что, если княжна... — Он осекся, пытаясь подобрать слова, а я насмешливо фыркнула и ободряюще похлопала рыжего по руке.

— Не дергайся, она не будет вести себя как я, у нас воспитание разное и жизненные принципы — тоже.

— Ты меня обнадежила, — с явным облегчением улыбнулся волк и поспешно воспользовался поводом соскочить с опасной темы. — И какие же у тебя жизненные принципы?

Окинув его насмешливым взглядом, милостиво согласилась уйти в сторону от личностей князя и его родственников. Я, конечно, не самый опытный волковед, но о куда более строгой иерархии в их народе слышана. Это у нас нравы легкомысленные, и перемывать кости князю — любимое народное развлечение, а у них отношение к альфам весьма трепетное. Такое вот видовое ограничение. Я готова поставить на кон свое жалованье за год вперед — этот рыжий в бою стоит гораздо больше, чем его высокопоставленный приятель, но в случае прямого их столкновения у Трая просто нет шансов. Альфа берет не боевыми талантами, а волей и инстинктами. Да оно и

понятно, его предназначение не драться — командовать и управлять, а ведь каждый должен выполнять свою функцию. Но все равно, мне на его месте было бы обидно. Хорошо, что эти командирские таланты распространяются только на волков.

— Он всего один, — хмыкнула я. — По максимуму получать удовольствие от жизни, но по возможности эту самую жизнь беречь.

— Очень по-кошачьи, — усмехнулся собеседник.

— А то! — гордо приосанилась я. В ответ на это движение взгляд мужчины соскользнул с моего лица в глубокий вырез рубахи, но был волевым усилием возвращен обратно. — Живем один раз, и глупо тратить этот «раз» на скучные и мало-приятные вещи.

— То есть, следуя данной логике, тебе нравится твоя нынешняя должность?

— Честно говоря, наскучила уже несколько лет назад, — хмыкнула, поморщившись. — Но я решила немного потерпеть, не бросать же Ледку в последний момент на произвол судьбы. Хотя чем дальше, тем более интересной обещает быть эта поездка. — Я окинула крепкую фигуру собеседника демонстративно оценивающим взглядом.

— То есть я могу рассчитывать на твою благосклонность, несравненная? — хитро улыбнулся рыжий.

— А что, очень хочется? — насмешливо сощурилась я.

— Тебе сказать честно или соврать что-нибудь приличное? — рассмеялся он.

— Посмотрим на твое поведение. — Я ответила улыбкой, кокетливо расправила складки рубашки на груди и, стрельнув глазами, добавила: — Только я женщина требовательная, так и знай!

— Я буду очень, очень стараться! — проникновенно пообещал он, патетически прижав ладонь к сердцу. На этом наше приятное общение было прервано коротким окликом «Трай!», прилетевшим от головы обоза. Рыжий бросил на меня извиняющийся взгляд и подбодрил коня, чтобы явиться пред грозные очи командира, а я проводила его задумчивым взглядом.

Хм. А, пожалуй, стоит согласиться на его предложение. Отличная возможность разнообразить впечатления дороги,

да и приобрести новый интересный опыт: свести настолько близкое знакомство с кем-то из волков мне до сих пор не удавалось. Не потому, что мало пересекалась с этими парнями, а потому, что они в большинстве своем гораздо более сдержанные, и подобные предложения принимают в штыки. У них есть две крайности восприятия женщин: либо верная жена, либо шлюха. А до замужества девушка обязана блюсти невинность, иначе — страшный позор. У нас же к интимным связям относятся гораздо спокойнее; раз природа требует, зачем себя ограничивать? Но отношение к браку, кстати, приближается к волчьему: если уж решил связать себя по рукам и ногам, так тебе и надо. Кошки существа не только блудливые, но еще и ревнивые, и поэтому от постоянного партнера бегать не принято.

Это, кстати, тоже часть обязанностей охраны — отгонять от княжны всевозможных горячих ухажеров. Да что там, дома это было нашим основным занятием! Потому небось и сосватал ее князь в младенческом возрасте, чтобы уж гарантированно не упустить дочь и доставить волку невесту, вполне отвечающую его представлениям о прекрасном.

В общем, я к чему, собственно? Это ж как бедного рыжика допекло, если он мне намеки неприличные делает? Или лично для него подобное поведение в норме?

— Ну, ты, Нирь, и шустрая, — восхищенно присвистнула Листопада, придерживая коня, чтобы поравняться со мной, едущей в самом хвосте процессии. С другой стороны построилась ее сестра Златолета.

Близняшки — ведьмы, и в отряде отвечают за связь с домом и всякие волшебные штучки. Как это часто бывает с близнецами, обе очень одаренные в сфере тонких энергий, и, как это бывает с близнецами почти всегда, в остальном сестры отличаются кардинально. Леся очень похожа на меня, такая же любопытная, неусидчивая и ветреная, Злата же гораздо более сдержанная, молчаливая и, главное, мстительная. И стиль — что боя, что чар — у них аналогичный: первая похожа на огонь, вторая — на яд замедленного действия.

Звено у нас сложилось классическое, причем даже не боевое, а специальное, то есть — разведывательно-диверсионное. Это я при княжне уже давно и еще пара проверенных опытных

женщин, а остальных девчонок подобрали всего год назад, и подобрали на диво удачно. Даже жалко, что у такой слаженной команды такое пустяковое поручение. Две ведьмы, две птичницы-стрелка, две тени (выполняющие ту же функцию, что птичницы, только ночью и другими методами), два вихря (этим красивым словом принято называть мастеров ближнего боя; собственно, мы с ними втроем изначально и составляли охрану) и я — командир — ровная трипта. На безопасности князь не сэкономил. И, судя по его намекам и оговоркам, после сдачи Леды мужу с рук на руки нашей теплой компании светило заманчивое деловое предложение продолжить службу в том же составе, но в другом месте.

И вот нас, таких красивых-талантливых, какой-то волк будет учить уму-разуму? Пф-ф!

— Зависть — низкое чувство, — наставительно изрекла я.

— Ты потом хоть расскажи, как все пройдет!

— Полагаешь, у волков это происходит как-то иначе, чем у других разумных? — ехидно поинтересовалась Злата.

— В темноте, в одежде и под одеялом. Строго в полнолуние, — без раздумий выдала ее сестра, и мы дружно захохотали.

Эдак с месяц назад кто-то из девчонок откопал в библиотеке потрясающую книгу под названием «Наставления для молодых жен», причем не старую, отпечатанную меньше полвека назад. Судя по имени автора, это был как раз волк, судя по содержанию — волк лично застал времена, когда боги ходили по земле. Мы даже устроили коллективные чтения этого опуса, благоразумно исключив из своего круга княжну, на что та дулась пол-луны. Высказывалось предложение выдать ей данный литературно-культурный шедевр в качестве пособия, но, в конце концов, было решено пожалеть и ребенка, и ее будущего мужа.

В общем, сказанное Лесей являлось выжимкой из «Наставлений», касающейся интимной части супружеской жизни.

— Вообще, я еще не сказала свое решительное «да», — насмешливо вернула девочек в реальность.

— Вот как? — тут же оживилась Леся. — То есть в случае чего у меня есть шансы? А то меня любопытство загрызет!

— Есть, есть, — не стала разочаровывать ведьму. Если я для себя уже все решила, это еще не значит, что прямо сейчас дам ответ рыжему. Надо же, чтобы хоть какая-то интрига была!

А что он нас слышал, сомнений не возникало. Все слышали, кроме княжны в карете и дрыхнувших там же теней: и у нас и у волков слишком чуткий слух, чтобы не слышать разговор, ведущийся на расстоянии пяти прыжков. Если же волк вдруг сдаст назад или переключится на любопытную Листопаду — это его личные трудности и его выбор. Я слишком себя люблю, чтобы расстраиваться из-за таких мелочей.

Об одном я сейчас жалела: что не могу заглянуть в голову Варсу и понять, что он обо мне думает. Хвост даю на отсечение, рыжика он позвал исключительно во имя сохранения морального облика отряда или хотя бы во имя сохранения какой-то его видимости.

Хм, а вот об этом я не подумала. Если Черный Коготь решит испортить мне настроение, у него ведь это получится. Волки подчиняются ему напрямую, и если он выдаст Трау какое-нибудь бредовое задание на всю ночь, тот не сумеет увильнуть. Или сумеет?

Мамин хвост, а эта поездка обещает быть гораздо более интересной, чем ожидалось изначально! Может, стоит подбить девчонок на тотализатор и сделать ставки на нашего серенького? Насколько он нуден, ревнив и завистлив?

Отдавшись подобным мыслям, я опять незаметно погрузилась в расслабленное созерцание мира и духовное воссоединение с природой. Проще говоря, задремала. А что дергаться? Дорога в самом деле спокойная, птичницы начеку, от меня только и надо, что периодически возвращаться в реальность и сверяться с местностью. Ночевки распланированы заранее мной единолично, а точнее, в тандеме с кошачьей осторожностью, которую некоторые сквернословы имеют привычку обзывать паранойей. Я могу позволить себе безалаберность на словах, максимум — в выборе собственной судьбы. Но когда отвечаешь за такую уйму народа, начиная с княжны, хочешь не хочешь — а приходится думать головой.

Наш князь прекрасно это понимает, потому он нас и выбрал. И очень жалко, что не понимает Варс. Впрочем, если человек дурак, это его личная проблема, а если он еще и необу-

чаемый дурак... Жизненный опыт подсказывает одно: от такого стоит держаться подальше.

Ничего существенного за оставшийся от приличного дневного перегона отрезок пути не стряслось, и вечером я окончательно проснулась, чтобы объявить привал.

— Ты что, собираешься спать в лесу? — мрачно поинтересовался мой личный... ладно, пусть будет моя личная мозоль на заднице... когда девчонки свернули на опушку, выбирая дорогу для кареты. Карета у нас, к слову, великолепная: легкая, прочная, в ней совершенно не трясет, проезжает она в таких местах, где любая телега завязнет. Штучная вещь, стоит столько... в общем, у меня столько никогда не будет.

— А что, комаров боишься? Не волнуйся, у нас есть пугалки, — насмешливо ответила я, наблюдая, как девчонки сноровисто прокладывают путь в придорожных кустах, чтобы выбраться на скрытую полянку.

— Ты княжну хочешь под кустом уложить? — совсем уже недовольно процедил Варс. — Меньше часа назад проехали крупный населенный пункт, еще столько же — до следующего. Почему нельзя остановиться на постоялом дворе?!

— Княжна будет спать в карете, там комфортно. Хотя мне почему-то кажется, что ты не за нее переживаешь, а за собственную задницу. Но, извини, предложить разделить ночлег с Лебедяной не могу, придется с нами, по-простому. Попроси девчонок, может, кто согласится согреть, — насмешливо подмигнула я, спешиваясь.

— А ты, как я погляжу, себе уже грелку подобрала? — раздраженно фыркнул Черный Коготь.

— Не рычи, родная кровь. Я не люблю ревнивцев и ворчунов, — обворожительно улыбнулась, уводя коня.

— Нирия! — раздался полный страдания звонкий голос, с легкостью перекрывший тихую деловитую болтовню на полянке. — Скажи, что она не права!

— Она не права, — послушно повторила я, подходя к выбравшейся наружу княжне. — А что случилось-то?

— Белолеса не дает мне выйти из кареты! — обличительно ткнув пальцем в Белку, старшую из вихрей, сообщила наша подопечная, жалобно сложив бровки домиком.

— Ну, это ты, положим, наговариваешь, — хмыкнула я, обменявшись с обвиняемой насмешливо-понимающими взглядами. — Ты же уже вышла и стоишь перед нами.

— Хорошо, я не так выразилась. — Княжна недовольно наморщила хорошенький носик. — Шагу ступить не дает от кареты. Я ноги хочу размять! Знаешь, как надоело сидеть на месте?

— Знаю. Леда, тебе в этой карете еще ехать и ехать, привыкай, — сочувственно хмыкнула я.

— Нирь, ну я же не прошусь в седло, да в этой робе особенно и не поскачешь. — Княжна еще сильнее надулась и раздраженно потеревшила подол длинного прямого платья, сшитого на волчий манер. — Но можно я... не знаю, ну хоть за водой прогуляюсь?!

— Ладно, иди с девчонками. Злата! — окликнула я самую разумную из ведьм. — Возьмите с собой княжну, пусть котелки с водой несет, вам с дровами проще будет.

Та в ответ только пожала плечами и приглашающе махнула Леде рукой. Княжна, издав восторженный писк, подхватила юбку и припустила к ожидающим на краю поляны близняшкам.

— Тяжело ей будет с этими занудами. — Белка, повторив мои мысли, со вздохом качнула головой. — Совсем ведь девчонка еще!

— Политика, — с таким же вздохом согласилась я. — Да ладно, не могут же они все быть такими занудами. Что у них, и дети такие же?

— Я ни одного волчонка в своей жизни не встречала, — развела руками вихрь. Я посмотрела на нее задумчиво.

— Хочешь сказать, с ними что-то не так? — уточнила, хмурясь.

— В каком смысле? — вскинула та светлые брови.

— Ну, не так, как у нормальных людей. Может, они размножаются как-то иначе? Почкованием там. И появляются на свет сразу взрослыми и вот такими угрюмыми, — я медленно кивнула на трущихся в стороне волков. Белка проследила за моим взглядом, сосредоточенно покивала.

— Учитывая «Наставления»? Не удивлюсь. — Она опять медленно качнула головой. Потом мы вновь переглянулись и, пофыркивая от смеха, разошлись заниматься своими делами.

Белолеса двинулась вслед за ведьмами — лишний раз проследить, чтобы княжну никто не обидел, — а я начала готовить место под кострище.

Есть у меня одна маленькая женская слабость: я люблю вкусно покушать. А учитывая, что не всегда это получается, да и «вкусно» у всех бывает разное, так сложилось, что мне пришлось научиться готовить. Я даже со временем полюбила это занятие. Правда, свои тайные наклонности стараюсь не афишировать, а то окружающие пытаются сесть на шею; но при распределении обязанностей благородно согласилась на пост штатного кашевара. Немного поупрямилась для порядка, чтобы еще больше ценили, но довольно быстро позволила себя уговорить.

Так что, когда вернулась гордая успешно выполненным поручением Леда с двумя внушительными котелками воды (даже, скорее, котлами, на такую-то ораву!) в сопровождении нагруженных дровами девчонок, у меня уже был установлен таганок, под которым весело потрескивал небольшой костер, сложенный из набранного в радиусе трех прыжков хвороста. А еще были отложены припасы на вечер. Поскольку путь пролегал по достаточно обжитым местам и финансировался князем, необходимости в экономии я не видела, так что ужин планировался плотный. Наваристая каша с мясом, мешок свежих фруктов, мешочек разнообразных сладостей и душистый травяной чай. Что еще нужно для счастья?

Запах еды в конце долгого дня традиционно оказал на присутствующих объединяющее воздействие. Даже заспавшиеся тени выбрались из кареты, зевая, потягиваясь и встряхиваясь. Тихо перефыркиваясь, принюхиваясь и прислушиваясь, они обежали поляну, заглянули под каждый куст и только потом подтянулись к костру, приняв человеческий облик.

Из волков первым к нашей девичьей компании присоединился, конечно, Трай, подгадав момент так, что как раз подошла каша. Причем не просто присоединился, а втиснулся рядом со мной. Даже странно, что ему не хватило наглости сграбастать меня в объятия, для волка подобное поведение было бы нормальным. Не исключено, что от опрометчивого поступка рыжего удержал хвост. Как известно, у большинства оборотней именно он является индикатором неприятностей, а у

опытного воина данная часть организма наверняка весьма чуткая. Во всяком случае, волк должен был почувать, что излишняя бесцеремонность будет стоить ему дорого. Конечно, не жизни, но потраченных нервов и возможности приятно провести ночь — точно.

Оставшихся мужчин, Варса и третьего волка, нелюдимого и угрюмого светловолосого великана, к столу вежливо пригласила сердобольная княжна. Я была уверена, что они того не стоят, и если желают изображать гордую неприступность — пусть занимаются этим и дальше, но свое мнение придержала при себе.

После плотного ужина подобрали и расслабились даже эти два зануды. Пока пили чай, завязались тихие ленивые разговоры, кто-то из девчонок чистил оружие, близняшки заинтересованно изучали растущие в ближайших окрестностях травы, Багряница (вторая из вихрей) с видом бесконечно довольного жизнью существа переплетала птичнице Гневияре косу. Коса, к слову, у Яни была знатная, в две мои руки толщиной и длиной до бедра. Как шутила сама птичница, в уложенном вокруг головы состоянии заменяла любой шлем — что прочностью, что весом.

— Рян, а, Рян! Спой нам что-нибудь, а? — заканючила княжна.

Багряница рассеянно пожала плечами — мол, почему нет? — и, мгновение подумав, тихо запела. Голос у вихря — заслушаешься, так что просьбу Леды с энтузиазмом восприняли все. А вскоре вообще начали подпевать, да и я тоже не удержалась. Песня была старая, воинская, широко известная и любимая. Светлая и грустная, про дорогу, которая начинается от родного порога и в конце приводит к нему же, но — не всех.

Многоголосье вышло на редкость слаженным. Впрочем, чему удивляться, если целый год практиковались? Тренировки — тренировки, но при спокойной жизни и отсутствии необходимости куда-то ехать свободного времени у нас оставалось с избытком. Надо же его на что-то тратить!

К середине я поняла, что подпевает и Трай, только очень тихо, себе под нос, явно чтобы не портить стройный хор. Даже третий волк, чьего имени я не знала, беззвучно повторял себе под нос слова песни, прикрыв глаза. Один только Варс сидел

молча, но не надувшись, а озадаченно-задумчиво. Он вообще с начала ужина не проронил ни слова и наблюдал за нами с растерянным выражением лица; кажется, не верил собственным глазам. Из-за этого мне даже лень было над ним подтрунивать.

В принципе удивление волка понятно. Он только-только начал привыкать к мысли, что его окружает некое подобие воинов, а тут вдруг такие типично девичьи посиделки, и надо начинать все с начала. Боюсь, завтра, окончательно разуверившись в наших профессиональных качествах, он мне вообще житья не даст. Вряд ли в его голове сумеют гармонично сложиться воедино солидный воинский опыт, безупречное владение клинками, вышивка и тайная страсть к сентиментальным книжкам про любовь — это я сейчас про Белолесу, не про себя. А между тем девчонки-то все молодые, и интересов, помимо войны, у всех хватает.

Белку, единственную из всей трипты, я могла бы назвать своей подругой. Не потому, что остальным не доверяла — я, не задумываясь, доверила бы любой из них жизнь — просто с ней у нас было гораздо больше общего, начиная с возраста. Обе значительно старше остальных, почти ровесницы, да и знакомы лишь немногим меньше, чем наша княжна прожила на свете. Еще, конечно, была Багряница, но у нас с ней слишком разные пути: Ряна, в отличие от нас, женщина семейная.

В общем, хорошая подобралась команда, сложилась и сплотилась очень быстро. Интересно, хотя бы к концу пути до Варса это дойдет?

За день никто особенно не устал, так что песнопения и тихая болтовня начали потихоньку сходить на нет уже в темноте, когда солнце село. Первыми нас покинули птичницы — единственные, работавшие днем, — и это послужило остальным сигналом разбредаться.

— Нирь, а пойдем, я тебе кое-что интересное покажу, — с многообещающей ухмылкой предложил рыжий. — Ты такого еще не видела, готов поспорить.

— Да ладно? — Я насмешливо вскинула брови. — А ты себя не переоцениваешь?

Мужчина в ответ весело фыркнул, пружинисто поднимаясь на ноги.

— Ход твоих мыслей мне нравится, но я вообще-то о другом.

— О чем же? — уточнила, не спеша встать.

— Сюрприз. Тебе понравится, обещаю! — сказал он, протягивая ладонь. Еще немного посомневавшись для порядка, я уцепилась за его руку и тоже встала.

— Ну, раз обещаешь, — кивнула и обернулась к оставшейся у костра подруге. Правда, даже рта открыть не успела.

— Я поняла, я за старшую, — ухмыльнулась Белка, окинув нас задумчивым взглядом. — Будешь должна!

— Вот еще, — недовольно фыркнула в ответ. — Вспомни, сколько ты мне должна, и успокойся.

Вихрь рассмеялась, а я позволила мужчине утянуть себя с поляны. Даже ладонь, которую волк машинально поглаживал большим пальцем, отнимать не стала.

Ночное зрение — полезная вещь, а в свете полной луны мы и вовсе чувствовали себя как днем. Начинать разговор Трай не спешил, а я хоть и терзалась любопытством, сюрприз решила не портить и вопросами его не донимала. И так понятно, что рыжий придумал нечто действительно интересное.

Шли скорым шагом несколько минут, так что от лагеря успели удалиться прилично. Местность здесь была дикая, скалистая — и не скажешь, что совсем рядом широкий наезженный тракт. В конце концов мы выбрались на относительно открытое пространство у подножия высокого холма и еще пару минут прыгали по камням, двигаясь вокруг него и забирая немного вверх. Я, окончательно заинтригованная, уже готова была прижать спутника к стенке и потребовать пояснений, когда мы вышли к озеру. Совсем небольшое, плавать в нем не получилось бы; да и не следовало, судя по поднимающемуся над водой пару.

Я восхищенно присвистнула:

— Ого! Как ты нашел это место?

— Очень хотелось искупаться, — удовлетворенно усмехнулся Трай. — Ну что, составишь компанию?

— Кем надо быть, чтобы предложить честной кошке влезть в воду? — насмешливо поинтересовалась я, с интересом оглядываясь. Озерцо лежало в каменистой расщелине, со всех сторон его прикрывали скалы, что исключало как нежеланных

свидетелей, так и вероятность случайного обнаружения его кем бы то ни было. Интересно, как мужчина все-таки на него наткнулся?

— Наверное, очень хитрым, умным, прозорливым и замечательным существом? — ехидно отозвался тот, снял свою козынку, следом — перевязь с мечом, жилетку из грубой кожи и свободную рубаху, после чего отвернулся, аккуратно складывая одежду. — Ну так что, будешь смотреть или все-таки — купаться?

— Ладно, твоя взяла, — мурлыкнула я, шагнула ближе к распрямившемуся мужчине и прижалась к его спине, уткнувшись носом меж лопаток.

Волки в целом, на наш кошачий взгляд, пахнут не то чтобы неприятно... просто непривычно и слишком резко, нужно немного притерпеться. Запах же этого рыжего нахала мне понравился; то ли я привыкла, то ли дурманящий терпкий привкус желаяния, ставший сейчас особенно отчетливым, сглаживал впечатление. Трай под моими руками напрягся, но замер, позволяя проявлять любопытство и дальше. Мои ладони погладили мощные мышцы груди, путаясь в курчавых волосках (готова поклясться — рыжих, жалко, что ночью цвета обманчивы), скользнули вверх, к плечам, потом — обратно вниз, по ребрам, к пояснице и спине. Попутно я нащупала несколько неровностей на коже — рубцы старых шрамов.

Это только в сказках у оборотней по волшебству, мгновенно и бесследно, исчезают все раны, на практике же мы просто очень живучи. Наши тела — точно так же, как у прочих смертных, — хранят память о прожитом. Тело, которого я сейчас касалась, помнило многое; но это нормально, я могу похвастаться тем же. Единственное, что немного озадачило, это тонкие и явно очень старые светлые полосы на спине, напоминавшие следы хлыста, — я бы и не заметила, если бы не уткнулась прямо в них носом.

Но сейчас мне это было совершенно неинтересно. Погладив растопыренными ладонями широкие плечи, опять скользнула вниз, на этот раз — переместила руки на живот. Пощекотала кончиками пальцев пресс и начала невозмутимо расстегивать ремень.

— Кош-шка, — насмешливо прошипел мужчина, но вырываться, однако, не спешил.

— Волк, — не осталась я в долгу и вместо бестолкового шипения, дразнясь, провела кончиком языка вдоль позвоночника. От этого прикосновения Трай вздрогнул, а я удовлетворенно усмехнулась и запустила ладони под ремень брюк. Ну так, исключительно из любопытства, оценить перспективы и степень заинтересованности партнера в происходящем.

И то и другое впечатляло.

— Прекрати, — хрипло выдохнул мужчина, перехватывая за запястья мои шаловливые ручки и выуживая их из собственных брюк.

— А то все кончится, не успев начаться? — съехидничала я.

Он сначала развернулся в моих объятиях и за бедра прижал меня к себе, и только потом с ухмылкой ответил, наклонившись к самому моему лицу:

— А то ты рискуешь вернуться в лагерь в обнаженном виде, потому что одежду придется выкинуть.

Свои намерения он подтвердил глубоким жадным поцелуем. Я почувствовала, что уже и сама потихоньку плавлюсь от желания.

Какой все-таки темпераментный волк, и как удачно он мне попался. При княжьем дворе на княжьей службе особенно не разгуляешься, так что я успела всерьез изголодаться по такому искреннему первобытному желанию без всяких задних мыслей.

— Лучше раздевайся сама, — со смешком порекомендовал Трай, все-таки размыкая объятия, и сам принялся избавляться от оставшейся одежды.

Я не заставила себя уговаривать. На камни сначала аккуратно легли перевязь с клинками, широкий пояс с метательными ножами, а потом уже кое-как полетела остальная одежда. Рубашку я стряхнула быстро и волосы распустила, а вот с остальным пришлось повозиться, расстегивая ремни. Заканчивала процедуру с уже слегка дрожащими руками, из чистого упрямства не прибегая к предложенному волком простейшему методу — разорвать все Солнцеликой под хвост.

Усугублял мое состояние вид демонстративно расслабленного сидящего на камне обнаженного Трая и его жадный взгляд.

Но я в итоге одержала победу и, независимо подойдя к кромке берега, аккуратно пощупала носочком воду. Она была не то чтобы горячей, но очень теплой: самое то.

Волк оказался нетерпеливым и не гордым, подошел сам. Вновь прижал меня к себе, запустил пальцы в волосы, слегка массируя затылок, отчего отчаянно захотелось замурлыкать, но я пока сдерживалась. Еще один обжигающий поцелуй, и Трай, чуть отстранившись, тихо уточнил:

— Ты не против, если первый раз получится грубо?

— А если против? — насмешливо поинтересовалась я, чуть подаваясь вперед и игриво покусывая нежную кожу шеи.

— Я потом извинюсь, — выдохнул он, рывком разворачивая меня спиной к себе.

— Все так плохо? — усмехнулась я. Исключительно для порядка: ничего против я не имела. Одна ладонь мужчины сжала мою грудь, вторая скользнула меж бедер, лаская. Шумный вдох возле самого уха — и тихий неразборчивый выдох:

— Ты даже не представляешь, насколько. Так сладко пахнешь, что сдерживаться невозможно...

Тут он, конечно, был не прав: представляла, и очень хорошо. Я сама мелко дрожала от возбуждения и с трудом боролась со рвущимися с губ призывными стонами. А когда он заставил меня слегка нагнуться, проложив дорожку из поцелуев от лопаток вверх и завершив ее ощутимым укусом, дернулась от прокатившейся по телу волны жара, не удержавшись от судорожного всхлипа. Тут уже стало не до гордости и сохранения хорошей мины — инстинкты у нас все-таки одинаковые, и в такие моменты они особенно сильны, поэтому я сама прогнула спину, чтобы мужчине было удобнее. Других намеков не понадобилось.

Волк не соврал; сейчас он явно не был настроен на какие-то игры, а просто брал то, что хотел. По праву мужчины, по праву сильного, но было бы лицемерием с моей стороны предъявлять ему какие-то претензии. Гордость и независимость, конечно, хороши и являются существенной частью кошачьей натуры; но правда подчиняться здесь и сейчас было не только правильно с точки зрения ликующих инстинктов, а еще и чисто физически очень приятно. Сильный, темпераментный, выносливый, вкусно пахнет — идеальный мужчина! Пожалуй, я

согласна подобным образом провести не только сегодняшнюю ночь, но и несколько ближайших.

Разрядки мы достигли одновременно и некоторое время не двигались, выравнивая дыхание и прислушиваясь к ощущениям. Потом Трай медленно отстранился и настойчиво потянул меня к озерцу. Вдохновленный покладистостью разомлевшей кошки, уже через шаг передумал и легко подхватил на руки. Протестовать было лень, и я позволила волку не только отнести меня к воде, но и устроить у себя на коленях. Против последнего действительно не возражала: мужчина был явно мягче и приятнее на ощупь, чем острые камни на дне.

— Ну что, мне начинать извиняться? — иронично поинтересовался он.

— Смотри за что, — хмыкнула в ответ. — Не люблю, когда меня таскают на руках, а все остальное мне понравилось. Действительно понравилась. И я даже согласна простить тебе эту фамильярность в обмен на душещипательный рассказ.

— О чем? — озадаченно вскинул брови Трай.

— Как ладный темпераментный мужик с хорошо подвешенным языком дошел до того, чтобы приставать к незнакомым кошкам с неприличными предложениями, — фыркнула я.

— А-а... — протянул он, рассмеявшись, и расслабленно откинулся на спину, так, что над водой осталась торчать только голова и частично плечи. Глянув на его довольную физиономию, я последовала примеру. Только на камни, разумеется, не сползла, а улеглась спиной на широкую грудь мужчины, пристроив голову у него на плече. Возражать волк не стал; более того, тут же воспользовался собственным положением и начал медленно поглаживать мои грудь и живот. Пока без подтекста, но явно с удовольствием и с намеком. — Да все просто. Я полгода проторчал на границе со степняками, в самой глуши, какие там женщины! Только вернулся, даже рюкзак разобрать не успел, наткнулся на Варса, и вот я здесь.

— Ага, то есть я удачно подвернулась под руку и все остальное? — захихикала в ответ. — И в эту ночь ты будешь повсякому отрываться, так что в лагерь я вернусь в лучшем случае к утру?

— Как мне повезло встретить настолько понятливую женщину, — хмыкнул он. — Я, признаться, ожидал, что тебя подобное отношение может обидеть.

— Пф-ф! — не сдержавшись, фыркнула я. — Ты полагаешь, я тут с тобой по большой и чистой любви с первого взгляда, что ли?

— Нет, я полагаю, ты здесь из любопытства. Все ли у волков так же, как у остальных разумных, — явно кривляясь, ехидно передразнил он Злату. Ишь, какой злопамятный. — Кстати, откуда сомнения-то?

— Исключительно из достоверных источников, — убежденно заявила я. — Их возникновению помогло изучение методических пособий и научной литературы!

— Какие же методические источники вам таких глупостей наговорили? — хмыкнул он, явно не купившись на серьезный тон.

— Вот еще, буду я всякую ерунду с собой таскать, — поморщилась недовольно. — К тому же книга из княжеской библиотеки. Приедем к вашему князю, напомни, я тебе назову автора, ознакомишься. Надеюсь, читать ты умеешь?

— По слогам, — гордо заявил он.

— Какой ты талантливый, — прыснула со смеху.

— А еще я считать умею. Раз, два, три, много! — продемонстрировал волк.

— Даже не талантливый, гениальный! — присвистнула я.

— М-гм, — согласно промычал он, осторожно прикусывая зубами краешек моего уха. Одна его ладонь медленно двинулась по моему животу вниз. — А еще я честный и благородный, поэтому планирую выполнить свое обещание не давать тебе скучать ночью и заодно загладить собственную грубость, — вкрадчиво проговорил мужчина, щекоча дыханием мое ухо, пока пальцы мягко и осторожно дарили чувственную ласку. — И, подозреваю, не только этой ночью; кажется, тобой решительно невозможно насытиться.

— После полугода в степи? Какой изысканный комплимент, — хихикнула я, заводя руку за плечо и запуская пальцы в густые волосы на затылке мужчины.

— Я старался, — хмыкнул он.

И честно продолжил стараться. В его руках я то мурлыкала от удовольствия, то стонала и ни на секунду не пожалела о своем согласии провести с ним эту ночь. С Траем оказалось неожиданно легко; и не скажешь, что волк.

Варс Черный Коготь

Ночь прошла нервно. Во-первых, я совершенно отвык от ночевки под открытым небом, да еще и в зверином облике. А во-вторых, я вполне рисковал к концу путешествия в подобной компании поседеть. Потому что после сегодняшнего вечера сомнения в опыте и навыках всего отряда охраны, а не только их командира, переросли в твердую уверенность: толку от них никакого. Потому что когда женщина берется за оружие, достойный результат достигается лишь в отдельных случаях, и это явно не моя ситуация.

Я специализировался на степняках, поэтому с кошками раньше дела не имел, но об их безалаберности наслышан. Правда, опрометчиво полагал, что слухи сильно преувеличены. Когда князь попросил сопроводить делегацию и оказать полагающиеся почести его будущей жене, встретив ее от имени правителя, я удивился, но принялась честно исполнять свой долг. Большой эскорт брать не стал — зачем выражать недоверие кошачьему князю? — прихватил только пару особо доверенных воинов. Как раз удачно вернулся с юга Трай, да и Грем слонялся без дела, а вдвоем они стоят хорошего отряда.

Насторожился я в тот момент, когда мне представили командира охранников. Нет, бесспорно, Огнеяра хороша, но исключительно эстетически. В первый момент я подумал, что ее отправили как протезе и, вероятно, любовницу князя. Но, посмотрев на весь этот, с позволения сказать, «отряд», понял, насколько точно молва характеризовала наших соседей.

Одно радовало: княжна, хоть и демонстрировала горячность и порывистость, явно отличалась от своих сопровождающих в лучшую сторону, а все недостатки можно было простить, списав на ее юность. Я бы искренне посочувствовал Райму, окажись его невеста столь же невоспитанным и диким существом, как та же Огнеяра.

Окончательно добил меня Трай. Впрочем, я почти не злился, поскольку частично был виноват в его поведении: не дал человеку отдохнуть с дороги. И чисто по-мужски понимал его желание совместить дорогу с отдыхом, тем более что кошки, все как одна, оказались хороши, и при этом все как одна — полностью доступны. Я Траю даже, наверное, где-то завидовал, особенно когда сладкая парочка вернулась под утро до неприличия довольная и распространяющая вокруг себя характерные запахи.

Но поведение друга все равно раздражало. При всей безалаберности и слабости рыжего к женщинам, раньше он себе такой вольности не позволял. Оставить лагерь ради интрижки — на него это не похоже.

В общем, я не выспался и утром поднялся в еще более скверном настроении, чем вчера. А при созерцании утренней побудки кошек и последовавшего за ней бедлама меня и вовсе посетило настойчивое желание кого-нибудь убить. Хорошо бы — всех, кроме княжны, после чего закинуть ту на лошадь и со скоростью особого гонца вернуться домой. Или, по меньшей мере, оказаться по нашу сторону границы и никогда больше не пересекаться с ближайшими соседями. Степняки, при всех их недостатках, определенно воспринимались значительно легче.

Если взглянуть на эту картину отвлеченно, ничего особенно ужасного в происходящем не было. Взять праздничное утро из детства, когда сестры готовились к гуляньям, и умножить на пять — получится то же самое. Кошки смеялись, болтали, группами отправлялись умываться к протекающему неподалеку ручью, помогали друг другу причесываться, неторопливо собирали мистическим образом расползшиеся по поляне вещи — мирная пастораль.

Если бы не одно «но». Это был, ингура мне на холку, *лагерь боевого отряда!* Во всяком случае, они себя именно так называли и позиционировали. Дисциплина? Воинский долг? Да они слов таких не знали! А «утреннее построение» небось вообще посчитали бы ругательством!

У меня появилось устойчивое ощущение, что этот кошка облезлый, их князь, попросту решил над нами поиздеваться. Оставалось уповать только на удачу, относительную безопас-

ность дороги, себя и Трая с Гремом. Надеюсь, в случае неприятностей втроем получится отмахаться; а эти девицы — скорее, магнит для проблем, чем защита хоть для кого-то, начиная с самих себя. Потому что компания расслабленных, откровенно одетых и при этом весьма привлекательных девушек — явная провокация для любой шайки. Даже для той, которая поостереглась бы нападать на нас троих. Впрочем, на фоне такого цветника нас просто не заметят.

Точнее, боеспособных волков, увы, осталось всего двое. Трай выглядел расслабленно-сонным и неприлично довольным, по сторонам не смотрел и тоже, кажется, чувствовал себя, как на увеселительной прогулке. При взгляде на него так и представлялся лениво помахивающий хвостом рыжий волк со свешенным набок языком.

Впрочем, мне все же хватило выдержки, чтобы ни на ком не сорваться. Помогло не столько нежелание рычать на женщин, сколько понимание: бесполезно. В лучшем случае от меня просто отмахнутся, в худшем я стану посмешищем. Не драться же с ними в самом деле!

Постепенно злость и раздражение перегорели и вылились в обреченную усталость, чему со своей стороны поспособствовала бессонная ночь. Пусть боги решают, что будет с этими «воительницами», все равно я ничего не могу изменить.

— Оно хоть того стоило? — поинтересовался я, в конце концов, у едущего рядом Трая. Первую половину дня он попросту дремал — серьезный повод для зависти, у меня никогда не получалось спать на ходу, — а сейчас выглядел вполне бодрым.

— Более чем, — ухмыльнулся тот. — Правильно говорят: лучшей любовницы, чем кошка, боги не придумали.

— Не преувеличиваешь после длительного-то воздержания? — хмыкнул я. Глушилка, позволяющая спокойно разговаривать без риска быть случайно (или намеренно) услышанными, исправно работала, так что мы могли особенно не стесняться в выражениях.

— Обижаешь, — фыркнул рыжий и мечтательно сощурился. — Никогда не встречал такой горячей особы! Она...

— Только от подробностей меня избавь, — поморщился я. — И что, даже брезгливость не просыпается?

— Варс, может, тебе сладенького чего съесть, чтобы хоть немного кислую мину подправить? — рассмеялся Трай, но при виде моей мрачной физиономии отвел взгляд и извиняющимся тоном проговорил, пожав плечами: — Да ладно тебе строить из себя поборника нравственности, вместе в юности в Веселом квартале куролесили, не очень-то ты там возражал против женских ласк.

— А тебе не кажется, что шлюхи честнее? — Я вопросительно вскинул брови. Трай неопределенно передернул плечами, с преувеличенной задумчивостью разглядывая гриву коня, а я, наконец, сообразил, в чем дело, и поспешил отвести взгляд. — Извини, это инстинктивно выходит.

— Да я как бы в курсе, привык, — весело фыркнул он. — Тебе в плюс можно поставить хотя бы то, что ты вообще это замечаешь и находишь нужным прекратить воздействие, обычно с вами тяжелее. А про Нирию... Сколько там у нее мужчин было, мне без разницы, и про честность не скажу, а в остальном, по моему, это просто идеальная женщина. Ну, сам подумай. Красивая, неглупая, страстная настолько, насколько это вообще возможно. И при этом ни жениться не надо, ни от оскорбленного мужа прятаться, да еще и делает она все это не за деньги, а ради собственного удовольствия. И даже на подарки тратиться не придется!

— Сплошная экономия, — язвительно фыркнул я.

— И это тоже. — Рыжий беспечно пожал плечами. — Да ладно, что ты на нее так взъелся? Правда, что ли, ревнуешь? — весело ухмыльнулся он, но тут же поспешил уточнить: — Это была шутка, если что!

— Я так и понял, — поморщившись, тяжело вздохнул. — Да я не то чтобы на нее... Раздражает меня этот, с позволения сказать, «отряд».

— Да ладно, хорошие девчонки!

— Не знаю, насколько они хорошие, не пробовал. На подружек княжны они еще с натяжкой похожи, хотя, как ты удачно заметил, куда больше тянут на девочек из Веселого квартала. А вот на вооруженный отряд охраны — уже не очень. И меня раздражает, что не только они позволяют себе подобное, но и ты в столь щекотливой ситуации даешь волю инстинктам. Неужели сложно потерпеть еще десяток дней? — Я хмуро поко-

сился на друга. Выражение его лица было странным, как будто он решал, улыбнуться или нахмуриться, и при этом еще искренне удивлялся.

— Варс, а ты с кошками совсем никогда не имел дела? — наконец осторожно уточнил Трай.

— Сам знаешь, я из степи почти не вылезал, это ты успел помотаться по миру, — отмахнулся я. — А что?

— Эм... Ты совсем не в себе или способен воспринимать конструктивную критику?

— Можно попробовать. — Весьма озадаченный подобным вступлением, я пожал плечами.

— Ты не прав, — коротко сообщил Трай.

— Ты говорил про конструктивную критику, а она подразумевает наличие определенной аргументации, — попенял я другу.

— Да, извини, я просто пытаюсь сообразить, как бы тебе это объяснить так, чтобы ты поверил. Если ты совсем никогда не пересекался с кошками, это будет трудно, — усмехнулся рыжий. — О! Идея. Ты доверяешь мне как воину? В смысле моего мнению и опыту?

— Вполне, — хмуро кивнул я, по-прежнему не совсем понимая, куда он клонит.

— В общем, я тебе готов чем угодно поклясться, что эти девочки — великолепный боевой отряд. То есть по-настоящему великолепный. Не в том смысле, что они выглядят хорошо, а в том, что они действительно профессиональные воины.

— А ты не влюбился ли, часом? — с нервным смешком уточнил я.

— Варс, — с укором протянул Трай, сотворив охранное знамение, — как ты можешь предполагать столь ужасные вещи? Нет. Просто я знаю, о чем говорю. Извини, но Нирия или любая из тех двоих, что едут на козлах в карете, тебя разделают подчистую, особенно с учетом их устойчивости к воздействию воли альфы. И Грема разделают с большой вероятностью, они для него слишком неудобные противники, быстрые и верткие, да еще «двурукие». Меня... не знаю, можно установить опытным путем. Я легче и быстрее Грема, так что с этими девочками мы примерно на равных. «Вихрями» коты абы кого не называют, они действительно лучшие из лучших.

— А ты не преувеличиваешь? — недоверчиво нахмурился я. Потому что прекрасно знал, чего стоит в бою Трай.

— Ну... если Грему немного повезет, и он сумеет задеть кошку, это будет безоговорочная победа: ей придется долго лечиться, это при лучшем раскладе. Но у тебя точно нет шансов, я тебе чем хочешь поклянусь. — Он развел руками.

— А остальные? — задумчиво уточнил, бросив взгляд через плечо. Мирно щебечущие на козлах фигуристые красавицы настолько не тянули на опытных бойцов, что я почти готов был поверить во временное помутнение рассудка Трая.

— Да я особенно не вдавался в подробности, но готов поставить свой хвост или даже что-нибудь более ценное на то, что они тоже тут не просто так. У князя Черногора, конечно, есть свои недостатки, но он ни в коем случае не дурак и уж точно не будет подставлять дочь под удар.

— То есть слухи о безалаберности кошаков все-таки преувеличены? — задумчиво уточнил я.

— Ну, как тебе сказать... Они в среднем не более безалаберные, чем я, — ухмыльнулся рыжий, а я насмешливо хмыкнул:

— То есть слухи даже преуменьшены?

— Ага, — радостно согласился Трай и заговорщицки подмигнул. — А ты постарайся расслабиться и получить удовольствие от поездки, мы под надежной охраной. На них не рычать надо, ими надо любоваться, пока есть такая возможность. Ну и пользоваться случаем познакомиться поближе и совершить культурный обмен, — рассмеялся он.

— Спасибо, от обмена я лучше воздержусь.

— Зануда. На тебя степняки дурно повлияли, ты от них всякого нехорошего нахватался, — продолжал веселиться Трай.

— От кого же ты тогда нахватался?

— А я такой с рождения, — гордо приосанился друг. Я хотел съязвить на ту же тему, но вовремя опомнился и одернул себя. Шутки шутками, а бить по больному — весьма низкий поступок. Даже несмотря на то, что Трая по-настоящему трудно хоть чем-то задеть.

— Ладно, Белогривый с тобой, развлекайся. — Я махнул рукой. — Будем считать, я тебе поверил.

Огнеяра

— Нирь, он на тебя запал! — вырвал меня из глубокой задумчивости голос Леси. Ладно, вру, не задумчивости, а полноценного сна. Изголодавшийся по женскому обществу волк оказался удивительно неутомим. Нет, я, конечно, не внакладе и всем довольна, но спать от этого хотелось не меньше.

— Кто? — коротко вздохнула я.

— Волк же! — возмущенно пояснила ведьма. Вот как у нее получается визжать шепотом, а?

— Лесь, их трое, о котором ты сейчас? — уточнила, растирая лицо ладонями, чтобы проснуться. — Если о рыжем, то это случилось еще вчера, ты опоздала. Уже все было, и даже ЭТО тоже, — доверительно сообщила я.

— Тьфу! Что у вас там было, все в курсе, видели, какие вы довольные приползли под утро, от тебя до сих пор этим рыжим пахнет. Я не о нем, — возмущенно фыркнула кошка.

— Да? Удивила, продолжай. — Я озадаченно вскинула брови.

— Главный их, альфа! Он сам сказал!

— Что он тебе сказал? — Я подняла одну бровь и воззрилась на Листопаду уже совсем ошарашенно.

— Ну ладно, не совсем сказал, — пошла на попятный ведьма. — Он тебя точно ревнует, я вот просто на все сто процентов уверена! Только ему гордость не позволяет сознаться, он же весь такой разэтакий, а тут какая-то блудная кошка...

— Ой, ну и пусть не сознается дальше, — поморщилась я. — Мне же спокойней.

— Ага! Значит, тебе он тоже нравится! — обличительно ткнула в меня пальцем ведьма.

Я от такого заявления поперхнулась воздухом и, прокашлявшись под торжествующим взглядом Леси, сумела только протянуть не слишком вразумительно:

— Мнэ-эм?

— Тебе-тебе, я же вижу! — убежденно заявила она. А я окинула Листопаду очень задумчивым взглядом: когда у ведьмы начинаются галлюцинации, это дурной знак.

— Да видеть-то ты можешь что угодно, главное, ничего по этому поводу не предпринимать, — философски хмыкнула в ответ.